

ФЕНОМЕН ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ

THE PHENOMENON OF PRE-EMPTIVE RIGHTS IN THE SUCCESSION LAW OF RUSSIA

*S. Shevchuk
N. Petrov
I. Petrova*

Annotation

The article discusses the relation between the principle of legal equality of participants of civil legal relations and the Institute of pre-emption rights; analyzes pre-emptive rights in the Russian succession law; there are more approaches to solving theoretical and practical problems of improving and developing relations in transition estates of the testator to the heirs.

Keywords: the principle of legal equality of the parties; inheritance law; subjective law of succession; hereditary pre-emptive rights; the right of common ownership; right of use; inheritance of enterprises.

Шевчук Светлана Степановна

Д.ю.н., профессор каф. гражданского права
и процесса ФГАОУ ВО "Северо-Кавказский
федеральный университет", г. Ставрополь

Петров Николай Владимирович

К.ю.н., доцент каф. гражданского права
и процесса ФГАОУ ВО "Северо-Кавказский
федеральный университет", г. Ставрополь

Петрова Ирина Владимировна

К.ю.н., доцент каф. гражданского права
и процесса АНО ВО "Северо-Кавказский
социальный институт", г. Ставрополь

Аннотация

В статье обсуждаются вопросы соотношения принципа юридического равенства участников гражданских правоотношений и института преимущественных прав; анализируются преимущественные права в российском наследственном праве; предлагаются авторские подходы к решению теоретических и практических проблем совершенствования и развития отношений по переходу наследственной массы от наследодателей к наследникам.

Ключевые слова:

Принцип юридического равенства сторон; наследственное право; субъективное наследственное право; преимущественные наследственные права; право общей собственности; право пользования; наследование предприятий.

Закрепленный в ст. 1 ГК РФ принцип равенства участников гражданских правоотношений выражает объективные закономерности и тенденции становления и развития механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений и имеет общеобязательное значение. При анализе сущности и содержания данного принципа в юридической литературе справедливо отмечается, что в соответствии с ним все субъекты гражданского права "обладают одинаковыми правовыми возможностями и на их действия по общему правилу распространяются одни и те же гражданско-правовые нормы" [1], а "правоприменитель не должен применять закон, который ставит участников гражданско-правовых отношений в неравное положение" [2].

Конструкция так называемых преимущественных прав в гражданском праве объективно предполагает отступление от принципа юридического равенства субъектов гражданского права, что вызывает к таким правам существенный научный интерес. Преимущественное право рассматривается в юридической литературе как особое субъективное право, которое предоставляет уп-

равомоченному субъекту "возможность удовлетворения имущественного интереса в первоочередном порядке. Данный интерес может быть связан с продолжением пользования вещью, сохранением господства над вещью в долевом праве общей собственности" [14 С.28] и в других прямо предусмотренных законом случаях.

Субъективное гражданское право признается преимущественным при наличии двух неперенных признаков: а) множественность субъектов, между которыми существует конкуренция в приобретении и осуществлении субъективных правомочий; б) закрепление преимущественного характера правомочий одних субъектов над другими в нормах права или в договоре.

Институт преимущественных прав нашел свое отражение в различных разделах гражданского права, однако предмет настоящей статьи ограничивается исследованием преимущественных прав, предусмотренных нормами наследственного права.

Сущность субъективных наследственных прав достаточно полно исследована в юридической литературе. "Под именем наследственного права в субъективном

смысле, или иначе права наследования, понимается право известного лица на приобретение наследства или на вступление в совокупность юридических отношений умершего лица, – писал Г.Ф. Шершеневич" [17 С.468]. Д.И. Мейер, определяя сущность наследственных правоотношений, указывал, что "для законодательства представляется необходимость определить судьбу юридических отношений, переживающих своего субъекта, установить, кто вправе вступить в эти отношения. И вот это–то и составляет право наследования" [12 С.409].

Классифицируя имущественные отношения, регулируемые гражданским правом по содержанию, В.В. Долинская относит к числу отношений, связанных с переходом имущественных благ от одних лиц к другим (динамика) наряду с обязательствами, возникающими из договоров, и деликтными обязательствами, в качестве самостоятельного подвида отношения по наследованию. При этом подчеркивается, что наследственное право "также опосредствует динамику имущественных отношений, но наряду с элементами обязательственного права содержит в себе элементы вещных прав, не совпадая полностью ни с первыми, ни с последними" [3 С.13,23].

Н.Д. Егоров считает, что "наследственное право имеет дело с отношениями, опосредствующими переход имущества умершего лица к его наследникам" [4 С.22]. По мнению З.Г. Крыловой, предметом регулирования наследственного права являются "отношения, возникающие при переходе имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей граждан после их смерти к другим лицам" [6 С.528].

Позиция Е.В. Кулагиной выражается в том, что "в субъективном смысле под правом наследования принято понимать право лица быть призванным к наследованию, а также его правомочия после принятия наследства" [1 С.38].

В.А. Белов под наследственным правом в субъективном смысле (правом наследования) понимает "право лица быть наследником, включающее в себя правомочия быть призванным к наследованию, принять или не принять наследство, отказаться от него. А также – правомочие требования от других лиц не препятствовать в совершении управомоченным лицом перечисленных действий" [10 С.355].

Юридическими фактами, порождающими субъективные наследственные права, являются смерть наследодателя или объявление его в установленном законом порядке умершим, принятие наследства, при наследовании по завещанию – составление завещания, а при наследовании по закону – факт нахождения с наследодателем в соответствующей степени родства или факт нахождения на иждивении наследодателя.

Наряду с обычными субъективными наследственными правами отечественное наследственное право закрепляет ряд преимущественных субъективных наследственных прав, возникающих у специальных субъектов

наследственного права при наличии дополнительных юридических оснований. Возникает вопрос, насколько обоснованным и оправданным с точки зрения создания превенций в правах одних наследников над другими является институт преимущественных наследственных прав, а также существуют ли предпосылки для расширения сферы действия данного института.

Основные правила о преимущественных наследственных правах закреплены в ст. 1168 ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 1168 ГК РФ, наследник, обладавший совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь, доля в праве на которую входит в состав наследства, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли вещи, находящиеся в общей собственности, перед наследниками, которые ранее не являлись участниками общей собственности, не зависимо от того, пользовались они этой вещью или нет.

П. 2 ст. 1168 ГК РФ установлено, что если наследник, постоянно пользовавшийся неделимой вещью, входящей в состав наследства, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этой вещи перед наследниками, не пользовавшимися этой вещью и не являвшимися ранее участниками общей собственности на нее.

Если же в состав наследства входит жилое помещение, раздел которого в натуре невозможен то в соответствии с п. 3 ст. 1168 ГК РФ, при разделе наследства наследники, проживавшие в этом жилом помещении ко дню открытия наследства и не имеющие иного жилого помещения, имеют перед другими наследниками, не являющимися собственниками жилого помещения, входящего в состав наследства, преимущественное право на получение в счет их наследственных долей этого жилого помещения.

Закрепление в указанных случаях преимущественных наследственных прав представляется вполне оправданным и закономерным, поскольку объектами таких прав являются социально значимые (жилые помещения) и иные особо существенные объекты (не предметы обычной домашней обстановки и обихода), существенно затрагивающие интересы наследников – собственников этих объектов и наследников, пользовавшихся этими объектами в целях удовлетворения своих потребностей.

В соответствии со ст. 1169 ГК РФ наследник, проживавший на день открытия наследства совместно с наследодателем, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли предметов обычной домашней обстановки и обихода.

Содержание ст. 1169 ГК РФ, на наш взгляд, имеет ряд недостатков, что требует его доработки. Во-первых, закон не раскрывает понятия "предметы обычной домашней обстановки и обихода". К ним, безусловно, не могут относиться предметы роскоши, хотя последние

также не конкретизируются законодательством. В соответствии с п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о наследовании" [7] спор между наследниками по вопросу о включении имущества в состав предметов домашней обстановки и обихода разрешается судом с учетом конкретных обстоятельств дела (в частности, их использования для обычных повседневных бытовых нужд исходя из уровня жизни законодателя), а также местных обычаев. При этом антикварные предметы, предметы, представляющие историческую или иную культурную ценность, независимо от их целевого назначения к указанным предметам относиться не могут. Однако и эти разъяснения не могут снять всех проблем судебной практики.

Во-вторых, ст. 1169 ГК РФ закрепляет преимущественное право на наследование предметов обычной домашней обстановки и обихода наследников, проживающих совместно с наследодателем, безотносительно того, пользовались ли они этими предметами или нет, что представляется абсолютно не обоснованным. Предлагаем наряду с признаком проживания совместно с наследодателем закрепить квалифицирующий признак пользования предметами обычной домашней обстановки и обихода, причем такое пользование должно быть регулярным в течение определенного непрерывного промежутка времени, что будет свидетельствовать о реальной заинтересованности наследников в реализации их преимущественного права.

Если же оценивать подинститут наследования предметов обычной домашней обстановки и обихода по существу, то следует согласиться, с распространенным в юридической науке и правоприменительной практике мнением о том, что он является анахронизмом, отражающим тот период отечественной истории, когда существовал поголовный дефицит товаров народного потребления, а судебные споры могут возникать исключительно по поводу тех предметов, которые имеют для наследников достаточно высокую личную ценность.

Другое указание на возникновение преимущественного права имеется в подинституте наследования предприятий (ст. 1178 ГК РФ). Чем же руководствуется законодатель, конструируя преимущества в праве наследования предприятий одних наследников перед другими?

Под предприятием как объектом права понимается имущественный комплекс, в который включаются "имущественные группы, составляющие комплекс предприятия как объекта, располагающиеся в общепринятом порядке гражданско-правовой значимости: недвижимое и движимое имущество (земля, строения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция); имущественные права и обязанности (права требования и долги); права на результаты интеллектуальной творческой деятельности (обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, услуги" [16 С.160], объекты интеллектуальной собственности.

В юридической литературе отмечается, что "действующее предприятие (именно такое и рассматривается в качестве объекта) не только предполагает, но и в ряде случаев в обязательном порядке содержит черты социального и личностного характера человеческого фактора. Эти моменты нельзя не учитывать, поскольку реально участвуя в предпринимательском обороте, имущественный комплекс "одушевлен", а значит, деловая репутация, как определенный элемент "внешнего выражения" предприятия, не следуя за вещами, все же следует за отношениями, за "человеческим" моментом, также входящим в предприятие – объект" [16 С.66].

При переходе по наследству предприятия важно обеспечить его бесперебойное функционирование и квалифицированное управление, не допустив расстройств налаженного производственного механизма. Сложная структура предприятия, особенности его правового режима, социальная значимость не могли не отразиться на особенностях правового регулирования порядка его наследования. "Предприятие является неделимым объектом гражданско-правовых отношений. Это значит, что на все имущество, входящее в состав предприятия, распространяется единый правовой режим" [8 С.160]. При наследовании предприятия предполагается переход всех прав и обязанностей, которые необходимы для продолжения его производственной деятельности.

Как следует из содержания ст. 1178 ГК РФ, закрепленный в ней порядок наследования предусматривает особенности, заключающиеся в наделении преимущественными правами наследования предприятия наследников определенного вида:

"Наследник, который на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация, которая является наследником по завещанию, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия с соблюдением правил статьи 1170 настоящего кодекса".

Мотивы законодателя вполне понятны: для него важно, "чтобы предприятие попало в надежные руки рачительного и опытного хозяина, который будет думать не только о сиюминутной выгоде, но и со знанием дела заглядывать в завтрашний день" [15 С.174].

Однако, достаточными ли являются такие мотивы для установления специального режима наследования предприятий специальными наследниками и ограничения прав других наследников? Полагаем, что нет. В юридической литературе высказываются заслуживающие внимания позиции против такого решения вопроса. Так, по мнению М.С. Амирова, "установление специального субъекта наследования предприятия как имущественного комплекса, является нарушением принципа равенства участников гражданского оборота, закрепленного гражданским законодательством. Наличие статуса

предпринимателя не должно давать преимущества при наследовании предприятия перед другими наследниками, не имеющими такого статуса" [9 С.151].

Действительно, использование в правовом режиме наследственного правопреемства таких изъятий ограниченного характера, как установление специального субъекта наследования, установление преимущественного права наследования одних наследников перед другими, может применяться только в исключительных случаях, например, при установлении правового режима наследования социально значимых объектов, используемых для удовлетворения необходимых жизненных потребностей наследников умершего, в частности, домов, квартир, иных жилых помещений и т.п.

Предприятие как имущественный комплекс к таким объектам не относится, являясь источником извлечения прибыли. Еще одним, заслуживающим внимания аргументом является то, что наследник, приобретая предприятие в собственность, не обязан непосредственно осуществлять предпринимательскую деятельность, для чего и требуется легитимация его в качестве предпринимателя. Наследник вправе распорядиться предприятием по своему усмотрению: продать, передать в доверительное управление и т.д. Действительно, может оказаться оправданной передача предприятия в доверительное управление с целью обеспечения его профессионального, квалифицированного управления. Наследники в таких случаях могут выступать и как учредители доверительного управления, и как выгодоприобретатели. Кроме того, обладание наследником статуса предпринимателя вовсе не гарантирует наличие у него опыта и способностей к предпринимательской деятельности.

Если никто из наследников не имеет преимущественного права на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия или не воспользовался им, предприятие, входящее в состав наследства, разделу не подлежит и поступает в общую долевую собственность наследников в соответствии с причитающимися им наследственными долями, если иное не предусмотрено соглашением наследников, принявших наследство, в состав которого входит предприятие.

Эти правила подтверждают позицию, в соответствии с которой нет достаточно объективных, заслуживающих внимания причин закреплять преимущественное право специальных наследников в подинституте наследования предприятий.

В соответствии со ст. 1182 ГК РФ при невозможности раздела земельного участка, принадлежащего наследникам на праве общей собственности, земельный участок переходит к наследнику, имеющему преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этого земельного участка. Вместе с тем, нормами наследственного права не установлено субъектов преимущественных прав на земельный участок и осно-

ваний возникновения таких прав, что значительно затрудняет толкование и практическое применение правил ст. 1182 ГК РФ.

По существу, преимущественное право наследования объективно закреплено ст. 1183 ГК РФ, в соответствии с которой "право на получение подлежащих выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи". И лишь в случае отсутствия таких лиц или непредъявления ими требований о выплате указанных сумм, соответствующие суммы включаются в состав наследственной массы и наследуются на общих основаниях.

Полагаем, что достаточных оснований для установления преимущественных прав наследования членов семьи умершего не имеется. Во-первых, легального определения членов семьи в гражданском праве не закреплено, а единства мнений по данному вопросу в правовой науке и судебной практике не достигнуто. Во-вторых, к таким лицам, по аналогии с жилищным правом, по формальным основаниям могут быть отнесены родственники, не входящие в состав наследников по закону, и иные граждане. Ограничение прав наследников в угоду интересов таких лиц противоречит основным началам институтов наследования по завещанию и по закону.

Следует обратить внимание и на то, что с учетом норм действующего законодательства в содержание завещания могут включаться распоряжения наследодателя органами и частями тела, а также телом в целом на случай своей смерти. Так, в соответствии с законом Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека допускается трансплантация органов и тканей трупа с целью сохранения жизни реципиента либо восстановления его здоровья. Изъятие органов или тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни гражданин заявил о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации. Следовательно, любой совершеннолетний дееспособный гражданин вправе при жизни дать свое согласие на использование его органов и тканей в целях трансплантации, или, наоборот, заявить свое несогласие, изложив соответствующее распоряжение в завещании. Аналогичные права содержатся в ст.5 Федерального закона Российской Федерации "О погребении и похоронном деле": "действия по достойному отношению к телу умершего должны осуществляться в полном соответствии с волеизъявлением умершего, если не возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления умершего невозможно либо иное не уста-

новлено законодательством Российской Федерации. Волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти может быть выражено в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей".

Правовой режим трансплантатов (органов и частей человеческого тела, изъятых с целью их трансплантации реципиенту) не нашел на сегодняшний день своего законодательного закрепления. Ведущей в современной юридической науке является концепция, согласно которой "органы и ткани человека, отделенные от организма, и тело после смерти являются вещами, и человек обладает правомочием по распоряжению ими как составной частью права на физическую неприкосновенность" [13 С.89]. Органы и части человеческого тела являются элементами организма и в своем естественном состоянии не могут рассматриваться как нечто самостоятельное и обладающее суверенным правовым режимом, однако, "при отделении от организма органы и части человеческого тела становятся самостоятельными предметами материального мира, обладающими совокупностью свойств, способных удовлетворять определенные потребности, иными словами, приобретают статус вещи."

[18 С.199–200], принадлежность которой "вполне может быть оформлена вещными правами" [11 С.15].

"Признание за отделенными от организма человека органами тканями статуса вещей влечет важные правовые последствия: они становятся особого рода объектами права собственности гражданина, из организма которого они изъяты; с ними связаны и обязательственные отношения, возникающие из договоров о донорстве и имеющие своим объектом действия обязанной стороны по передаче органов и тканей для трансплантации" [19 С.39].

Право собственности на отделенную в период жизни человека часть (орган) его тела (трансплантата) должно быть признано за данным субъектом, при этом основанием возникновения права собственности следует признать такой юридический факт (поступок) как отделение части тела (органа) от тела. Эти вещи особого рода как объекты права собственности умершего должны включаться в наследственную массу.

Предлагается с учетом особенностей правового режима трансплантатов закрепить преимущественное право их наследования за специализированными медицинскими организациями, осуществляющими их забор, хранение и трансплантацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право. Том 1. Учебник. 2-е изд. /Под ред. Е.А. Суханова. М.: Изд. БЕК. 1998. С. 38.
2. Гражданское право. Часть первая. Учебник. Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова.
3. Гражданское право. Ч. 1. /Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 1997. С. 13,23.
4. Гражданское право. Ч. 1. /Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. С–Пб., 1996. С.22.
5. Гражданское право. Т. 1. М. 1994. /Под ред. Е.А. Суханова. С. 220.
6. Советское гражданское право. Ч. 2. М., 1981. /Под ред. В.А. Рясенцева. С.528.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
8. Амиров М. С. Особенности наследования отдельных видов имущества и имущественных прав. Дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. Ростов–на–Дону. 2002. С. 160.
9. Амиров М.С. Особенности наследования отдельных видов имущества и имущественных прав. Дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. 2002. С.161–162. Такую же точку зрения разделяет В.В. Жариков: "Возможность предприятия быть объектом права собственности... не зависит от возможности осуществления соответствующим субъектом предпринимательской деятельности". См.: Особенности правового режима предприятия. М., 2003. С.151.
10. Белов В.А. Гражданское права. Особенная часть. М., 2004. С. 355.
11. Белов В.А. Гражданское право. Особенная часть. М., 2004. С. 15.
12. Мейер Г.Ф. Русское гражданское право. Ч.2. М., 1997. С. 409.
13. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан. Понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 89
14. Пивовар Р.Е. Понятие, виды, осуществление и защита преимущественных прав в гражданском праве: Дисс. к.ю.н. М., 2007. С 28
15. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ. Часть третья. М., 2002. С. 174.
16. Степанов С. А. Предприятие, как имущественный комплекс по Гражданскому Кодексу РФ. /Актуальные проблемы гражданского права. М., 2000. С. 160.
17. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 468.
18. Шевчук С.С. Правовое регулирование возмездного оказания медицинских услуг: реалии и перспективы. Ставрополь. 2001. С. 199 – 200.
19. Шевчук С.С. Правовые и этические проблемы трансплантации органов и тканей человека. Ставрополь, 2001. С. 39.